

обычные люди, и у всех в руках были бумажки с номерами. Людей в зале было много, поэтому мы не стали ждать, пока подойдёт наша очередь, а сразу направились в кабинет, на котором было написано «Директор». Над дверью, правда, горела красная лампочка «Не входить», но Тукка пояснил, что обычным людям нельзя, а для рок-звёзд всегда есть особые правила, и для бэтманов тоже.

— Доброе утро, — сказал Тукка директору банка, который в тот момент как раз завтракал.

Директор банка ничего не ответил. Нам показалось это очень невежливым, хотя, вероятнее всего, он поступил так только потому, что очень сильно закашлял. Дело в том, что он как раз проглотил, не жуя, целый кусок булки.

— Мы пришли забрать деньги, — сказал Тукка, когда директор на какой-то момент перестал кашлять. — Где мы можем это сделать? — добавил Тукка с беспокойством в голосе, так как директор всё ещё смотрел на него, хлопая глазами, и молчал.

Лицо директора говорило само за себя. Мы заворожённо наблюдали, как его глаза становились всё больше и больше, пока он не стал похож на древесную лягушку. Одновременно он становился всё краснее и краснее, пока не стал походить на красную лампочку над дверью.

— Я продюсер, а это рок-звезда и его рок-группа, — представил нас Тукка для верности.

— А я Бэтман, — представился Сампа.

Нас всех стал уже порядочно раздражать тот факт, что директор банка по-прежнему подозрительно молчал. Его лицо стало синеть. Мы уже было подумали, что это какой-то очень странный директор банка, и даже не древесная лягушка, а скорее человек-хамелеон. К тому же из его горла стали доноситься непонятные звуки, а руки — хаотично двигаться вверх и вниз. Нам всем показалось, что дядя ведёт себя крайне невежливо, но, с другой стороны, это была наша первая встреча с директором банка. По крайней мере Тукка сказал, что всё идёт как надо.

— Директор хочет танцевать. Музыка в студию! — закричал Тукка и начал отбивать такт пальцами.

Мы заиграли. Я дула в губную гармошку, Ханна стучала палочками, а Тина изо всех сил тренькала на треугольнике. Злюк бил по воображаемому противнику, Сампа бегал по комнате, расставив руки как крылья, а Пат, как и положено звезде, ничего не делал, так как для этого у него был продюсер. Пат старался быть

загадочным — и был загадочен, как верхняя губа волка. Было очень круто. Это был наш первый концерт, и публика редела от восторга. Директор банка редел и бегал взад-вперёд, странно дрыгаясь всем телом. Он хрипел и раскачивался в такт музыке, и стоит отметить, что делал это

очень шустро, несмотря на то что был такой важный и богатый господин. Нам всем было очень весело, всё шло просто замечательно, пока директор банка не наткнулся на Злюка. Раздался глухой «бум», а это означало, что кулак Злюка со всего маха врезался в живот директора. Раздался «флупс», изо рта директора вылетел кусок булки и, преодолев всю комнату, угодил прямо в лоб Сампе.

— Ну вот, так я и думал, — обиделся Сампа, — Бэтманов никто больше не уважает.

Музыка прекратилась, и в комнате повисла зловещая тишина. Мы ждали, что скажет директор банка, опасаясь, что удар Злюка навсегда лишил нас возможности получить деньги в банке. Директор плюхнулся обратно на свой стул и открывал и закрывал рот, словно рыба. У него была удивительная способность изображать разных животных. Вскоре его лицо снова стало обычного цвета, но при вдохе он всё ещё издавал странные свистящие звуки. Мы смотрели на Тукку, держа наготове музыкальные

инструменты, но Тукка покачал головой. Мы ждали. Наконец директор банка повернулся к Злюку.

— Спасибо, — сказал он немного уставшим голосом.

Мы, конечно, были довольны, что дяде понравилось наше выступление, но он мог бы быть немного активнее и поблагодарить также остальных участников группы. Мы ведь все старались изо всех сил.

— Не за что, — сказал Тукка. — Теперь мы можем забрать наши деньги?

— Вы хотите взять деньги в долг? — спросил директор банка и едва заметно улыбнулся.

— Нет, мы хотим взять деньги в сумки, — уточнил Тукка.

— Вот как, — удивился директор. Он нажал кнопку и сказал в ящик на столе: — Ирма, не могла бы ты зайти?

Выходя из банка, мы были несколько обескуражены. Каждый из нас нёс в руках свинку-копилку. Тукка, конечно, предложил, что если